

И.М. Улюкин, С.Г. Григорьев, Е.С. Орлова, А.А. Сечин

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ СИНДЕМИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова (Россия, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6)

Актуальность. Известно, что в современном мире человек постоянно сталкивается с различными трудностями социального, материального, личного и межличностного характера. Нестабильность в сфере экономики, политики и культуры, сложная эпидемиологическая ситуация в мире, связанная, в частности, с распространением новой коронавирусной инфекции, оказывают непосредственное влияние на физическое, психическое и моральное состояние индивида, а высокоразвитые технологии, мобильные коммуникации ускоряют темп жизни, делая ее информационно насыщеннее и одновременно эмоционально напряженнее. В этих условиях очевидна актуальность изучения вопросов жизнестойкости, которая, по разным данным, является определяющим фактором сохранения здоровья и повышения работоспособности индивида при любых стрессовых состояниях.

Цель – оценить жизнестойкость лиц молодого возраста в конфликтной ситуации (условия синдемии социально значимых заболеваний) с целью оптимизации их медико-психологического сопровождения.

Методология. Экспериментально-психологическое исследование проведено среди 500 лиц молодого возраста, из них мужчин (группа «М») – 305 человек (66,67%), женщин (группа «Ж») – 195 (33,3%), средний возраст «М» = 20,5 ± 1,8 года, «Ж» = 19,2 ± 1,2 года, $p < 0,05$; при этом использовалась краткая версия теста жизнестойкости, которая представляет собой русскоязычную адаптацию англоязычного опросника “Hardiness Survey” [Maddi S., 2006], выполненную Е.Н. Осиним и Е.И. Рассказовой [Осин Е.Н., Рассказова Е.И., 2013].

Результаты и их анализ. Показано, что значимого различия по данным F-теста между показателями общей жизнестойкости в группах «М» и «Ж» не было ($F = 0,08$ при $p = 0,1$), хотя у женщин этот показатель несколько выше. Наибольшее значение в обеих группах имеет показатель параметра «Вовлеченность» (тракуемый как уверенность человека в возможности и важности активного участия в происходящих в жизни событиях, что является существенным в плане проведения медико-психологических, профилактических и иных социально значимых интервенций), достоверно более высокий по сравнению с другими показателями ($p < 0,05$).

Заключение. В исследовании отмечено, что у лиц молодого возраста (как мужчин, так и женщин) в текущих социально-экономических и эпидемиологических условиях основным показателем жизнестойкости является параметр «Вовлеченность» (как внутренняя установка самого человека, позволяющая снижать эффект стрессогенных воздействий; социум в данном случае может служить поддержкой жизнестойкости, оказывая помощь и вдохновляя человека).

✉ Улюкин Игорь Михайлович – канд. мед. наук, науч. сотр., Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6), ORCID: 0000-0001-8911-4458, e-mail: igor_ulyukin@mail.ru;

Григорьев Степан Григорьевич – д-р мед. наук, проф., ст. науч. сотр., Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6), ORCID: 0000-0003-1095-1216, e-mail: gsg_rj@mail.ru;

Орлова Елена Станиславовна – канд. мед. наук, ст. науч. сотр., Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6), ORCID: 0000-0003-1586-663, e-mail: oes17@yandex.ru;

Сечин Алексей Александрович – нач. науч.-исслед. лаб., Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6), ORCID: 0000-0001-6832-6988, e-mail: sechinalex@rambler.ru.

Ключевые слова: клиническая психология, лица молодого возраста, социально-экономические и эпидемиологические условия, краткая версия теста жизнестойкости, медико-психологическое сопровождение.

Введение

Известно, что в современном мире человек постоянно сталкивается с различными трудностями социального, материального, личного и межличностного характера. Нестабильность в сфере экономики, политики и культуры, сложная эпидемиологическая ситуация в мире, связанная, в частности, с распространением новой коронавирусной инфекции, оказывают непосредственное влияние на физическое, психическое и моральное состояние индивида, а высокоразвитые технологии, мобильные коммуникации ускоряют темп жизни, делая ее информационно насыщеннее и одновременно эмоционально напряженнее [2]. В этих условиях очевидна актуальность изучения вопросов жизнестойкости (ЖС), которая, по мнению разных авторов, является определяющим фактором сохранения здоровья и повышения работоспособности индивида при любых стрессовых состояниях.

В настоящее время полагают, что ЖС – это интегральная способность личности, формирующаяся в раннем возрасте и остающаяся достаточно стабильной с течением времени, хотя и поддающаяся изменениям и развитию при определенных условиях [5]. При этом считается, что у испытуемых с низкими показателями ЖС и поведенческой активации и с высоким уровнем поведенческого торможения были более серьезные симптомы депрессии (в частности, снижение концентрации, нарушения сна, ощущение упадка сил, низкая самооценка) [24]. С другой стороны, есть мнение, что сегодня, когда идеология практически отсутствует, очень трудно найти достойную опору для гармоничного развития человека как личности, так как подмена достойных общественных человеческих качеств различными эгоистическими понятиями (например, завышенная самооценка, убежденность в своей правоте, неумение слышать собеседника, попытки манипуляций другими людьми, привычка оце-

нивать людей по уровню достатка), присущими нашему времени, отрицательно влияет на ресурсные возможности любой личности, которую стимулируют прежде всего к обогащению; в связи с этим ЖС как психологический феномен теряет свои функциональные качества и уже не считается важнейшей субъектной характеристикой личности [10].

Важно отметить, в частности, что в настоящее время многие инфекции, способные вызывать эпидемии, рассматриваются как сочетанные заболевания в качестве коморбидных состояний, или синдемий (по традиционному определению, это ситуация, когда две или более болезни взаимодействуют таким образом, что причиняют больше вреда, чем просто сумма двух болезней) [13]. По разным данным, синдемии концептуально имеют три основных параметра [22, 23]: а) сочетание двух или более проблем со здоровьем, которые могут быть оценены эпидемиологически или описаны как сопутствующие/мультиморбидные заболевания; б) синдемичные заболевания (состояния) так или иначе взаимодействуют между собой с помощью биологических, психологических, социальных путей; в) взаимосвязь синдемии с социальными, структурными и контекстными факторами, которые ускоряют со-распространение и прогрессирование болезней и могут включать: бедность, сегрегированное проживание, систематическое лишение возможностей, порабощение, колониализм (неоколониализм) и неолиберальные экономические меры, которые приводят к непропорциональному распределению богатства, отсутствию доступа к ресурсам и услугам, улучшающим здоровье и благополучие, к иному социально-экономическому неравенству, – но не ограничиваться всем вышеперечисленным.

Считается, что пандемия, вызванная инфекцией COVID-19, и самоизоляция в связи с этим кардинально изменили жизнь современного человека на определенном этапе, так как негативные последствия как для

психологического здоровья личности, так для ощущения личностного благополучия огромны; при этом концентрация на негативных сторонах ситуации не способствует ее благоприятному преодолению, потому что даже сложная жизненная ситуация может быть рассмотрена и со стороны позитивных изменений [4]. Полагают, что ЖС у людей в условиях текущей пандемии проявилась именно как способность оставаться внутренне устойчивыми в неустойчивом мире, быть гибкими в построении временной перспективы своей жизни; умение не только выстраивать временную перспективу своей жизни, реализующуюся в конкретных жизненных стратегиях, но и перестраивать ее в условиях изменяющейся ситуации, сохраняя при этом целостность и устойчивость личности и ее жизненного пути, что позволяет успешно и с наименьшими потерями преодолевать сложные жизненные ситуации.

Важно подчеркнуть, что успешная профилактика пандемии социально значимых заболеваний (которые обусловлены преимущественно социально-экономическими условиями, приносящими ущерб обществу и требующими социальной защиты человека, так как сопровождаются массовостью заболевания, в том числе по причине наличия значительного процента «скрытых» больных в социуме, выраженной опасностью для окружающих) возможна только при соблюдении основных направлений в деятельности по формированию здорового образа жизни (в частности, формирование навыков укрепления здоровья; оптимальное сочетание работы и отдыха; отказ от вредных привычек: курения, употребления алкоголя и наркотиков); при ежегодном проведении диспансерно-динамических мероприятий, профилактических прививок; при доведении до заинтересованных лиц текущей повседневной информации, при проведении бесед для лиц из потенциальных групп риска. Однако проведение подобных мероприятий в ряде случаев (в том числе и в группах молодых людей) вызывает непонимание необходимости их проведения, иногда доходящее и до конфликтов той или иной степени выраженно-

сти (например, ВИЧ-диссидентство, ковид-диссидентство, антипрививочное движение).

Важным предиктором ЖС является креативность, которая связана с более гибким поведением в проблемной ситуации и ориентацией на продуктивное реагирование в трудной ситуации и тем способствует расширению личностного потенциала, благоприятствующего успешной адаптации личности к реальности [1], потому как известно, что неоптимальное проживание сложных жизненных ситуаций может приводить к неврозам, неадекватному поведению, депрессивным состояниям, психосоматическим нарушениям, снижению чувства защищенности, отсутствию чувства безопасности [18, 21].

Кроме того, полагают, что склонность оценивать людей по их принадлежности связана с гендерной группой; так, с ростом маскулинности личности и ЖС (компонент «Контроль») повышаются осознанность и рациональность во взаимодействии; с ростом фемининности личности и снижением ЖС (компонент «Принятие риска») во взаимодействии возрастает подчинение [14].

Цель исследования – оценить жизнестойкость лиц молодого возраста в конфликтной ситуации (условия пандемии социально значимых заболеваний) с целью оптимизации их медико-психологического сопровождения.

Материал и методы

Постановка во главу угла задач диагностики и развития личностных ресурсов, способствующих совладанию со стрессом, снижению заболеваемости, улучшению продуктивности и качества «рабочей жизни» [6], привела к появлению теоретических конструкций и моделей, в частности модели жизнестойкости (*hardiness*, ЖС) [19], под которой понимают систему представлений о себе, мире и отношениях с ним, которая препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, а также способствует совладанию со стрессом. Данная идея получила широкую известность и активно применяется как в мировой организационной психологии, так и в рос-

сийских исследованиях [12]. Считается, что в качестве буфера против выгорания ЖС одинаково действует на мужчин и женщин [17]. Было показано, что уровень ЖС и характеристика ее структурных компонентов в среднем зависят не от образования, но от: 1) пола (у мужчин всех поколенческих групп показатели структурных компонентов и сам уровень ЖС выше, чем у женщин); 2) возраста (у молодых людей показатели практически всех структурных компонентов ЖС и сам ее уровень выше, чем у представителей других поколений) [11]. Считается, что общий уровень ЖС у россиян в возрасте от 19 до 34 лет выше, потому что молодые респонденты уверены в своих решениях, им нравится быть постоянно занятыми, они предпочитают ставить перед собой труднодостижимые цели и добиваться их, им легко сблизиться с новыми людьми, неожиданности дарят им интерес к жизни, а их собственная жизнь кажется им осмысленной и интересной [15].

Экспериментально-психологическое исследование проведено среди 500 лиц молодого возраста, из них мужчин (группа «М») – 305 человек (66,67%), женщин (группа «Ж») – 195 (33,3%), средний возраст «М» = $20,5 \pm 1,8$ года, «Ж» = $19,2 \pm 1,2$ года, $p < 0,05$; при этом использовалась краткая версия теста жизнестойкости, которая представляет собой русскоязычную адаптацию англоязычного опросника “Hardiness Survey”, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди [20]. Оригинальный вариант адаптации на русский язык был выполнен Д.А. Леонтьевым, Е.И. Рассказовой, впоследствии он был сокращен и подвергнут повторной валидации Е.Н. Осиним и Е.И. Рассказовой [8, 9]. По разным дан-

ным, считается, что краткая версия теста сохраняет надежность и валидность, так как ЖС работников практически не связана с социально-демографическими показателями, должностью и стажем работы и, напротив, сильно коррелирует с другими личностными ресурсами (оптимизмом, самоэффективностью, толерантностью к неопределенности), трудовой мотивацией и удовлетворенностью трудом.

В структуре ЖС выделяются три сравнительно автономных показателя (фактора):

а) «Вовлеченность» – уверенность человека в возможности и важности активного участия в происходящих в жизни событиях, в возможности находить путем активного поиска в различных ситуациях то, что является интересным и субъективно значимым; при низкой выраженности вовлеченности, как считается, человек чувствует себя отвергнутым, находящимся «вне жизни»;

б) «Контроль» подразумевает уверенность в том, что борьба и преодоление позволяют повлиять на происходящее, изменить жизнь в желаемую сторону; при высоком уровне контроля человек чувствует, что сам управляет своей жизнью, выбирает свой путь; при низком уровне – ощущает себя беспомощным;

в) «Принятие риска» – уверенность в том, что важно действовать даже тогда, когда нет никаких гарантий успеха (поскольку отрицательный результат – тоже полезный опыт); полагают, что выраженное принятие риска заставляет человека пренебрегать простым комфортом и безопасностью и действовать ради саморазвития.

Суммарным показателем является «Общая жизнестойкость».

Нормативными значениями авторы методики полагают следующие:

Параметры	Показатели (средний балл)			
	Общая жизнестойкость	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Среднее значение	50,8	22,3	16,7	11,8
Стандартное отклонение	11,32	4,95	4,06	3,36
Низкие значения	39 и менее	17 и менее	12 и менее	8 и менее
Высокие значения	62 и более	27 и более	21 и более	15 и более

Показатели жизнестойкости у лиц молодого возраста ($M \pm m$)

Группы	Показатели ($M \pm m$)			
	Общая жизнестойкость	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
М	60,4 ± 7,54	24,9 ± 3,29	20,5 ± 2,74	15,0 ± 2,23
Ж	62,12 ± 6,36	26,04 ± 2,76	20,7 ± 2,43	15,38 ± 2,1

То есть ЖС считается одним из ключевых личностных ресурсов, позволяющих предсказать продуктивность работы, здоровье и качество жизни работников.

В исследовании принимали участие студенты факультетов подготовки врачей учебного заведения высшего профессионального образования. Исследование проводилось групповым методом в течение 40 мин. Все обследованные лица имели законченное среднее образование, поэтому предполагалось, что опрошенный способен оценить характер собственных переживаний, возникающих при прочтении утверждения, и привести их в соответствие с предложенной в методике шкалой. Исследование носило индифферентный характер (обследованные не были заинтересованы в его результатах).

Исследование осуществлялось в соответствии с принципами доказательной медицины [3], было проверяющим гипотезу, рандомизированным, открытым, контролируемым. У всех обследованных было получено добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Работа выполнена в соответствии с положениями нормативных документов о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных [7].

Статистическая обработка материалов исследования проведена с использованием пакета прикладных программ Statistica for Windows [16]. Полученные количественные признаки представлены в виде $M \pm m$, где M – среднее значение признака, m – стандартная ошибка средней величины. При сравнении полученных данных использовался t -критерий Стьюдента. В качестве значимых принимались результаты со степенью достоверности не ниже 95 % ($p < 0,05$). С по-

мощью коэффициента корреляции Пирсона определяли силу линейной связи между величинами.

Результаты и обсуждение

Полученные результаты представлены в таблице.

Отмечено, что значимого различия по данным F -теста между показателями общей жизнестойкости в группах «М» и «Ж» не было ($F = 0,08$ при $p = 0,1$), хотя у женщин этот показатель несколько выше. Наибольшее значение в обеих группах имеет показатель параметра «Вовлеченность» (как уверенность человека в возможности и важности активного участия в происходящих в жизни событиях, что является существенным в плане проведения медико-психологических, профилактических и иных социально значимых интервенций), достоверно более высокий по сравнению с другими показателями ($p < 0,05$). Значимого различия в группах по данным F -теста между другими показателями не выявлено (у «Вовлеченности» $F = 0,024$ при $p = 0,02$, у «Контроля» $F = 0,14$ при $p = 0,45$, у «Принятия риска» $F = 0,53$ при $p = 0,14$). Более высокий показатель общей жизнестойкости у обследованных лиц по сравнению с лицами контрольной группы обусловлен, вероятно, временем и местом проведения исследования, а также особенностями контингента обследованных тогда лиц.

При анализе корреляции в группе «М» выявлена сильная (тесная) корреляционная связь между всеми показателями ($r = 0,7-0,93$). В группе «Ж» средняя корреляционная связь выявлена между показателями «Вовлеченность» и «Принятие риска» ($r = 0,69$), между остальными показателя-

ми – сильная (тесная) корреляционная связь ($r=0,7-0,91$). Указанные различия, вероятно, связаны с полом обследованных лиц.

Заключение

Таким образом, в нашем исследовании показано, что у лиц молодого возраста (как мужчин, так и женщин) в текущих социально-экономических и эпидемиологических условиях основным показателем жизнестойкости является параметр «Вовлеченность» (как внутренняя установка самого человека, позволяющая снижать эффект стрессогенных воздействий; социум в данном случае может служить поддержкой жиз-

нестойкости, оказывая помощь и вдохновляя человека).

Традиционно считается, что в условиях высшего учебного заведения очень важно осуществлять работу по подготовке учащихся к преодолению профессиональных стрессовых ситуаций посредством вариативных курсов, тренингов копинг-поведения, при необходимости – консультаций психолога/психотерапевта. Такого рода поддержка поможет учащимся не только справляться с учебными нагрузками, учебными стрессами, конфликтами в коллективе, но и развить в себе готовность работать в условиях длительных профессиональных стрессов в ходе самостоятельной практической деятельности.

Литература

1. Водяха С.А., Водяха Ю.Е., Рябова Ю.А. Жизнестойкость креативных студентов // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 35–40. DOI: 10.26170/ro20-04-04
2. Галиев Р.Р. Обзор исследований жизнестойкости личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1. С. 129–133. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.16>
3. Гринхальх Т. Основы доказательной медицины. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. 336 с.
4. Евсеенкова Е. В. Жизнестойкость в условиях пандемии // Вестн. Омск. ун-та. Серия «Психология». 2021. № 4. С. 20–26. DOI: 10.24147/2410-6364.2021.4.20-26
5. Корнилова Т.В. Современные зарубежные исследования феномена жизнестойкости (hardiness) // Вестн. Костром. гос. ун-та. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2020. Т. 26, № 4. С. 223–229. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-223-229>
6. Мандрикова Е.Ю. Личностный потенциал в организационном контексте // Личностный потенциал: структура и диагностика / ред. Д.А. Леонтьев. М.: Смысл, 2011. С. 469–490.
7. Оганесян Т.Д. Право на защиту персональных данных: исторический аспект и современная концептуализация в эпоху Big Data // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 48–63. DOI: 10.12737/jflcl.2020.010
8. Осин Е.Н. Факторная структура краткой версии Теста жизнестойкости // Организационная психология. 2013. Т. 3. № 3. С. 42–60.
9. Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14 «Психология». 2013. № 2. С. 147–165.
10. Покальчук Е.В., Воробьева К.И. Жизнестойкость как субъектная характеристика личности // Международный журн. гуманитарных и естественных наук. 2022. Т. 5-1 (68). С. 158–164. DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-1-158-164
11. Постникова М.И. Особенности жизнестойкости молодежи // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 298–310.
12. Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / ред. Д.А. Леонтьев. М.: Смысл, 2011. С. 178–209.
13. Супотницкий М.В. COVID-19: трудный экзамен для человечества. М.: Русская панорама, 2022. 256 с.
14. Титова О.И. Взаимосвязь гендера и жизнестойкости в социальном взаимодействии // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Серия «Психол. науки». 2021. № 2. С. 111–126. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-111-126
15. Федотова В.А. Детерминанты жизнестойкости у трех поколений современной России // Рос. психол. журн. 2020. Том 17, № 1. С. 74–91. DOI: 10.21702/rpj.2020.1.6
16. Юнкеров В.И., Григорьев С.Г., Резванцев М.В. Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований. СПб.: ВМА, 2011. 318 с.
17. Bartone P.T., McDonald K., Hansma B.J. Hardiness and Burnout in Adult U.S. Workers // J. Occup. Environ. Med. 2022. Vol. 64, N 5. P. 397–402. DOI: 10.1097/JOM.0000000000002448
18. Gonzalez-Dolginko B. In the Shadows of Terror: A Community Neighboring the World Trade Center Disaster Uses Art Therapy to Process Trauma // Art Therapy: J. of the American Art Therapy Association. 2002. Vol. 19, Iss. 3. P. 120–122. DOI: 10.1080/07421656.2002.10129408

19. Maddi S. The Personality Construct of Hardiness: Effects on Experiencing, Coping and Strain // *Consulting Psychology J.: Practice and Research*. 1999. Vol. 51, N 2. P. 83–94. DOI: <https://doi.org/10.1037/1061-4087.51.2.83>
20. Maddi S.R., Harvey R.H., Khoshaba D.M., et al. The Personality Construct of Hardiness, III: Relationships with Repression, Innovativeness, Authoritarianism, and Performance // *J. Pers.* 2006. Vol. 74, N 2. P. 575–597. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2006.00385.x
21. Masten A.S., Powell J.L. A Resilience Framework for Research, Policy, and Practice // *Resilience and Vulnerabilities: Adaptation in the Context of Childhood Adversities* / Ed. S.S. Luthar. New York: Cambridge University Press, 2003. P. 1–25. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511615788.003>
22. Mendenhall E., Singer M. What Constitutes a Syndemic? Methods, Contexts, and Framing From 2019 // *Curr. Opin. HIV AIDS*. 2020. Vol. 15, N 4. P. 213–217. DOI: 10.1097/COH.0000000000000628
23. Singer M., Bulled N., Ostrach B. Whither Syndemics? Trends in Syndemics Research, a Review 2015–2019 // *Glob. Public Health*. 2020. Vol. 15, N 7. P. 943–955. DOI: 10.1080/17441692.2020.1724317
24. Wang X., Wong J.Y., Zhai L., et al. To Approach or to Avoid? Motivation Differentially Mediates the Effect of Hardiness on Depressive Symptoms in Chinese Military Personnel // *Biomed. Res. Int.* 2019. N 2019: 7589275. DOI: 10.1155/2019/7589275

Поступила 27.06.2023

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Участие авторов: И.М. Улюкин – планирование и обобщение полученных результатов, редактирование окончательного варианта статьи; Е.С. Орлова, А.А. Сечин – сбор эмпирического материала, подготовка первого варианта статьи; С.Г. Григорьев, Е.С. Орлова – обработка результатов, связанных с публикацией статьи.

Для цитирования: Улюкин И.М., Григорьев С.Г., Орлова Е.С., Сечин А.А. Жизнестойкость лиц молодого возраста в условиях синдемии социально значимых заболеваний // *Вестник психотерапии*. 2023. № 87. С. 72–80. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-87-72-80

I.M. Ulyukin, S.G. Grigoriev, E.S. Orlova, A.A. Sechin

Young age persons' hardiness under the conditions of socially significant diseases' syndemia

Kirov Military Medical Academy (6, Academica Lebedeva Str., St. Petersburg, 194044, Russia)

✉ Igor' Mikhailovich Ulyukin – PhD Med. Sci., Research Associate, Kirov Military Medical Academy (6, Academica Lebedeva Str., St. Petersburg, 194044, Russia), ORCID: 0000-0001-8911-4458, e-mail: igor_ulyukin@mail.ru;

Stepan Grigor'evich Grigoriev – Dr. Med. Sci., Senior Research Associate, Kirov Military Medical Academy (6, Academica Lebedeva Str., St. Petersburg, 194044, Russia), ORCID: 0000-0003-1095-1216; e-mail: gsg_rj@mail.ru;

Elena Stanislavovna Orlova – PhD Med. Sci., Senior Research Associate, Kirov Military Medical Academy (6, Academica Lebedeva Str., St. Petersburg, 194044, Russia), ORCID: 0000-0003-1586-6635, e-mail: oes17@yandex.ru

Aleksei Aleksandrovich Sechin – Head of the research laboratory, Kirov Military Medical Academy (6, Academica Lebedeva Str., St. Petersburg, 194044, Russia), ORCID: 0000-0001-6832-6988, e-mail: sechinalex@rambler.ru

Abstract

Relevance. It is known that in the modern world individuals constantly encounter various difficulties of a social, material, personal and interpersonal nature. Instability in the sphere of economy, politics and culture, the difficult epidemiological situation in the world associated with the spread, in particular, of a new coronavirus infection, have a direct impact on the physical, mental and moral state of the individual, and highly developed technologies, mobile communications accelerate the pace of life, making it information richer and at the same time emotionally intense.

Under these conditions, the relevance of studying the issues of resilience is obvious, which, according to various sources, is a determining factor in maintaining health and improving the performance of an individual under any stressful conditions.

Intention – to assess the hardiness of young people in a conflict situation (the conditions of a syndemic of socially significant diseases) in order to optimize their medical and psychological support.

Methodology. An experimental psychological study was performed in 500 young people (men / group «M» – 305 people / 66.67 %; women / group «F» – 195 / 33.33 %; average age $M = 20,49 \pm 1,85$, $F = 19,24 \pm 1,22$ years, $p < 0.05$) according to the Brief version of the hardiness test, which is a Russian-language adaptation of the English-language questionnaire «Hardiness Survey» [Maddi S., 2006], performed by E.N. Osin and E.I. Rasskazova [Osin E.N., Rasskazova E.I., 2013].

Results and Discussion. It was shown that according to the F-test data, there was no significant difference between the indicators of general hardiness in groups «M» and «F» ($F = 0,08$ at $p = 0,1$), although this indicator is slightly higher in women. The greatest value in both groups has the parameter «Involvement» (interpreted as a person's confidence in the possibility and importance of active participation in life events; this is essential in terms of conducting medical-psychological, preventive and other socially significant interventions), significantly higher in terms of compared with other indicators ($p < 0.05$).

Conclusion. The study noted that in young people (both men and women) in the current socio-economic and epidemiological conditions, the main indicator of resilience is the «Involvement» parameter (as an internal setting of the person himself, which allows to reduce the effect of stressful influences; society in this case can serve as a support for resilience, helping and inspiring a person).

Keywords: clinical psychology, young people, socio-economic and epidemiological conditions, Short version of the hardiness test, medical and psychological support.

References

1. Vodyakha S.A., Vodyakha Yu.E., Ryabova Yu.A. Hardiness of Creative Students. *Pedagogical Education in Russia*. 2020; 4: 35–40. DOI: 10.26170/po20-04-04 (In Russ.)
2. Galiev R.R. Research review of personality resilience. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2022; 1; 129–133. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.16> (In Russ.)
3. Greenhalgh T. *Fundamentals of evidence-based medicine*. Moscow: GEOTAR-Media Publ. House, 2019. 336 p. (In Russ.)
4. Evseenkova E.V. Hardiness in Pandemic Conditions. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*. 2021; 4: 20–26. DOI: 10.24147/2410-6364.2021.4.20-26 (In Russ.)
5. Kornilova T.V. Modern foreign studies of the phenomenon of hardiness. *Vestnik of Kostroma State University. Series "Pedagogy. Psychology. Sociokinetics"*. 2020; 26 (4): 223–229. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-223-229> (In Russ.)
6. Mandrikova, E.Yu. *Lichnostnyj potencial v organizacionnom kontekste [Personal potential in an organizational context] // Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika [Personal potential: structure and diagnostics] / D.A. Leontiev (Ed.)*. Moskva: Smysl Publ. House, 2011. P. 469–490. (In Russ.)
7. Oganessian T.D. The Right to Personal Data Protection: Historical Aspect and Modern Conceptualization in the Age of Big Data. *J. of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020; 2: 48–63. DOI: 10.12737/jflcl.2020.010 (In Russ.)
8. Osin E. Faktornaya struktura kratkoy versii Testa zhiznestoykosti [Factor structure of the short version of the Test of hardiness]. *Organizational Psychology*. 2013; 3: 42–60 (In Russ.)
9. Osin E.N., Rasskazova E.I. Kratkaya versiya testa zhiznestoikosti: psikhometricheskie kharakteristiki i primenenie v organizatsionnom kontekste [A short version of the viability test: psychometric characteristics and application in the organizational context]. *Vestnik Moskovskogo universiteta Ser. 14 «Psikhologiya» [The Moscow University Herald. Series 14 "Psychology"]*. 2013; 2: 147–165. (In Russ.)
10. Pokalchuk E.V., Vorobieva C.I. Vitality as a subject characteristic of personality. *International J. of Humanities and Natural Sciences*. 2022; 5-1 (68): 158–164. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-5-1-158-164 (In Russ.)
11. Postnikova M.I. Characteristics of Youth Viability. *Nauchnyy dialog [Scientific dialogue]*. 2016; 1 (49): 298–310. (In Russ.)
12. Rasskazova E.I., Leontiev D.A. *Zhiznestojkost' kak sostavljajuschaja lichnostnogo potenciala [Hardiness as a component of personal potential] // In: D.A. Leontiev (Ed.) Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika [Personal potential: structure and diagnostics]*. Moskva: Smysl Publ. House, 2011. P. 178–209. (In Russ.)

13. Supotnitsky M.V. *COVID-19: a difficult test for humanity*. Moscow: Russian panorama Publ. House, 2022. 256 p. (In Russ.)
14. Titova O.I. The relationship of gender and hardiness in social interaction. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series "Psychology"*. 2021; 2; 111–126. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-111-126 (In Russ.)
15. Fedotova V.A. Determinants of hardiness among representatives of three generations in modern Russia. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian Psychological J.)*. 2020; 17(1): 74–91. DOI: 10.21702/rpj.2020.1.6 (In Russ.)
16. Junkerov V.I., Grigoriev S.G., Rezvantsev M.V. *Mathematical and statistical processing of medical research data*. Saint Petersburg: VMA Publ. House, 2011. 318 p. (In Russ.)
17. Bartone P.T., McDonald K., Hansma B.J. Hardiness and Burnout in Adult U.S. Workers. *J. Occup. Environ. Med.* 2022; 64 (5): 397–402. DOI: 10.1097/JOM.0000000000002448
18. Gonzalez-Dolginko B. In the shadows of terror: A community neighboring the World Trade Center disaster uses art therapy to process trauma // *Art Therapy: J. of the American Art Therapy Association*. 2002. Vol. 19, Iss. 3. P. 120–122. DOI: 10.1080/07421656.2002.10129408
19. Maddi S. The Personality Construct of Hardiness: Effects on Experiencing, Coping and Strain. *Consulting Psychology J.: Practice and Research*. 1999; 51 (2): 83–94. DOI: <https://doi.org/10.1037/1061-4087.51.2.83>
20. Maddi S.R., Harvey R.H., Khoshaba D.M., et al. The personality construct of hardiness, III: Relationships with repression, innovativeness, authoritarianism, and performance. *J. Pers.* 2006; 74 (2): 575–597. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2006.00385.x
21. Masten A.S., Powell J.L. *A resilience framework for research, policy, and practice // Resilience and vulnerabilities: Adaptation in the context of childhood adversities / Ed. S.S. Luthar*. New York: Cambridge University Press, 2003. P. 1–25. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511615788.003>
22. Mendenhall E., Singer M. What constitutes a syndemic? Methods, contexts, and framing from 2019. *Curr. Opin. HIV AIDS*. 2020; 15 (4): 213–217. DOI: 10.1097/COH.0000000000000628
23. Singer M., Bulled N., Ostrach B. Whither syndemics? Trends in syndemics research, a review 2015–2019. *Glob. Public Health*. 2020; 15 (7): 943–955. DOI: 10.1080/17441692.2020.1724317
24. Wang X., Wong J.Y., Zhai L., et al. To Approach or to Avoid? Motivation Differentially Mediates the Effect of Hardiness on Depressive Symptoms in Chinese Military Personnel. *Biomed. Res. Int.* 2019;2019:7589275. DOI: 10.1155/2019/7589275

Received 27.06.2023

For citing: Ulyukin I.M., Grigor'ev S.G., Orlova E.S., Sechin A.A. ZHiznestojkost' lits molodogo vozrasta v usloviyakh sindemii sotsial'no znachimykh zabolevanij. *Vestnik psikhoterapii*. 2023; (87): 72–80. (In Russ.)

Ulyukin I.M., Grigoriev S.G., Orlova E.S., Sechin A.A. Young age persons' hardiness under the conditions of socially significant diseases' syndemia. *Bulletin of Psychotherapy*. 2023; (87): 72–80. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-87-72-80
